Глава 0451: Пост без использования через пять дней.

Несколько соломенных хижин родились в пещерном небе Чэнь Пиндао, а Инь Мо Лан остался один, живя рядом с холодным весенним ручьем. Девушка, которая является аутсайдером, как Инь Мо Лан, построила свою хижину рядом с хижиной Цин Чжуй и Цзян Хао, сделав ее соседкой Нин Тао. Если Нин Тао вошла в дом, за которым гнался Цин, не говоря уже о том, что она хотела что-то сделать, она могла слышать даже звук ходьбы.

В дополнение к соломенной хижине, используемой для жизни, Нинг Тао также нашел естественную пещеру с одной стороны горного нефрита и сделал ее местом для практики и совершенствования алхимии. Хотя клиника является предпочтительным местом для того, чтобы предлагать духовную энергию, но не заниматься боевыми искусствами, пространство ограничено и подходит для того, чтобы предлагать духовную энергию, но не заниматься боевыми искусствами. Он подходит для изготовления эликсиров, но обычные эликсиры лучше делать в тех местах, где есть аура, потому что эликсиры могут поглощать ауру неба и земли в процессе изготовления эликсиров, которых в клинике нет. Быть рядом с духовным полем было хорошо, но это было хищническое разрушение духовного поля и ауры духовного материала, и это не стоило того.

Пещера не большая, естественная капельчатая форма с широким дном и чем ниже, тем дальше вверх она идет. На дне была огромная скала с гладкой, ровной поверхностью и несколькими лужами выпадающих молочно-белых каменных сталактитов. Аура в пещере немного толще, чем снаружи, и подходит для культивирования боевых искусств и алхимии.

Чуг, чуг, чуг.....

Нин Тао скрестил ноги и сел рядом с триподом Мэй Сянсян, палец от костяшки меча в левой руке и палец от костяшки меча в правой руке в очень ритмичной манере вонзили в трипод Мэй Сянсян, вытащив из него кусок проволоки из небесного сокровища. Рядом с ним на земле бесшумно лежало несколько шелковых скоплений Tianbao, все из которых были заготовками из ткани Tianbao, которую он вытащил одним ударом пальца.

В этой пещере было также много духовных материалов, большинство из которых были драгоценными лекарственными и духовными материалами, собранными племени Черный Рог, и дюжина или около того духовных материалов, которые Чен Пингдао получил для него за последние несколько дней. Все эти десятки духовных материалов драгоценны для усовершенствования новой версии "Поиск предков Дана".

Однако не все из этих духовных материалов были духовными материалами, которые Чен Пингдао собрал для него в лесу за последние несколько дней, и многие из них были его собственной инвентаризацией. Он был практикующим земледельцем, который прожил более двух тысяч лет и любил способ земледелия, так как он не мог иметь под рукой запас духовного материала?

Нин Тао оценил, что у Чена Пиндао была скрытая сокровищница духовных материалов, и спросил о ней, но Чен Пиндао яростно отрицал это. В конце концов, это уже была большая помощь небу, что люди могли дать ему столько духовных материалов.

Теперь все, чего не хватает - это самая сложная Истинная Слюна Дракона, как только Истинная Слюна Дракона окажется в руках, он сможет сделать новую версию Поиска Предков Дэна.

Но перед тем, как переехать в Деревню Демонов на Южном острове, он должен был сначала

позаботиться об одном.

Последний кусок шелка небесного сокровища был закатан, и Нинг Тао не мог отдохнуть, и, используя свою духовную силу, ткал ткань, чтобы сделать одежду.....

Через час Нин Тао покинул пещеру и вернулся в свою резиденцию.

Из всех трех женских домов доносился звук воды, и вокруг них висела аура. Это было время, когда они принимали ванну с помощью очищающего Дана, омывали костный мозг и резали меридианы для укрепления своего физического тела, что было чрезвычайно полезно для их практики.

И Фокс Сяодзи, и Рычащего Небесного Пса здесь не было, и ожидалось, что они также отправились в дом Чена Пингдао, чтобы поиграть. Рёв Sky Dog был еще более популярен у Чена Пинг Дао, чем он был мастером, идя на все виды материала духа, чтобы приготовить еду, все виды веселых игр, Рёв Sky Dog и Fox Ji были, конечно, более готовы пойти в дом Чена Пинг Дао, чтобы играть, а не оставаться здесь и охранять три впитывающих женщин. Это хорошо, так что Fox Xiaoji не нужно беспокоиться о чтении, если она играет дико и не хочет идти учиться, то это еще лучше.

Нин Тао подошел к своей комнате, ему нужно было пройти мимо комнат Бай Цзина, Цин Чжуя и Цзян Хао по очереди. Но когда он проходил мимо двери комнаты Белого Цзина, раздался мягкий голос Белого Цзина: "Брат, заходите, мне нужно поговорить с вами о чем-то очень важном".

Ноги Нинга Тао как будто держали его за веревку, и он горько улыбнулся: "Просто скажи что-нибудь подобное, я тебя слышу".

В голосе Бай Цзина прозвучала нота недовольства: "Ты боишься, что я съем тебя, или что какая-нибудь тигрица заколет тебя?".

В комнате Цзян Хао раздался голос: "Цзин Бай, кто, ты говоришь, тигрица? Ты ищешь неприятностей? Я тебя не боюсь!"

У Нинга Тао были головные боли, он вытащил ноги и ушел: "Вот, что случилось, пока я не вернулся".

Голос Уайта ее догнал: "Ну, тогда давай забудем об этом, я собирался рассказать тебе об идее, которую придумал, чтобы заработать кучу добрых дел, а так как ты даже не осмеливаешься войти в мою дверь, я даже не беспокоюсь. И что, мимо этой деревни не будет этого магазина-ха."

Способ заработать много добра?

Нин Тао настолько тронут, что хочет вернуться назад и поговорить с домом Бай Цзина, но подсознательно смотрит на дверь Цзян Хао и сдаётся. Он может гарантировать, что когда он войдёт в дом Цзина, даже если Цзин купается в бочке с веревкой, он может держать свою точку зрения и разум ясными и говорить о вещах, но если Цзин не серьёзно, он не может сказать. Если Бай Цзин провоцирует его или даже прикасается к нему, Цзян Хао отчетливо слышит его по соседству, и нехорошо опрокидывать уксусный алтарь.

"Это, я догоню тебя позже." Нинг Тао всё равно ушёл и вернулся в свою комнату.

Через несколько минут Нинг Тао, который немного прибрался, вернулся в клинику за пределами неба.

Доброе и злое ци в Добром и Злом Триподе было переплетено, а человеческое лицо на штативе было как всегда сонным, с плотно закрытыми обоими глазами.

Эта клиника, Ву Юэ, определённо послала кого-то разведать её, но Нинг Тао ни о чём не беспокоилась. Если одна из клиник несокрушима, не говоря уже о клинике?

Положив на стол маленький ящик с лекарствами, Нин Тао сразу же подошел к первой двери библиотеки свитков искривления, толкнул его в открытую дверь и вошел внутрь. Пройдя мимо Линг Тянь, он взглянул на нее, затем снова открыл вторую дверь казначейства и вошел внутрь.

Сунь Ланьсян сидела со скрещенными ногами на пустом месте посреди библиотеки свитков сутры, упираясь ладонями в колени, похоже, медитируя. Она не могла культивировать свою духовную энергию в окружении Небесной клиники; все, что она могла культивировать - это ее даосское сердце. Тем не менее, глядя на то, как ее хмурый был слегка заперты, ее культивирование ее ума также не очень хорошо.

Как только Нин Тао вошла в дверь, Сунь Ланьсян открыла глаза, что холодный, ненавистный взгляд капает масло.

С ней Нин Тао привык к этому, и последние несколько дней он приезжал сюда раз в день, чтобы проверить ее состояние. Тогда он открывал дверь и смотрел наружу, но вместо того, чтобы разведать, нет ли снаружи людей Николаса Конти или У Юэ, он видел, что Сунь Пинчуань тоже не ждет его снаружи, чтобы торговать с ним.

К сожалению, прошло пять дней, и Сунь Пинчуань не появился рядом с клиникой. Мобильный телефон Сунь Ланьсян сидел на столе в клинике, и за последние пять дней она не получила ни одного звонка. Это вызвало у него некоторую депрессию, а его уверенность в том, что Сунь Пинчуань разорвет с ним переговоры, была несколько пошатнута.

Нин Тао перешел на сторону Сунь Ланьсяна, затем положил сумку перед Сунь Ланьсяном.

Внутри мешка был кусок жареного мяса, привезенный из племени Черный Рог вместе с несколькими дикими фруктами и бутылкой воды, которую Солнечный Ланьсян ел, чтобы наполнить ее желудок в последние несколько дней.

Положив еду, Нин Тао подошла к углу, где под стеной лежала зеленая пластиковая раковина.

Горшок - это горшок, который он ей подарил.

Пластиковая раковина была пустой, без мочи, без какашек, достаточно чистой, чтобы использовать ее для маринования корейских кимчи.

Нин Тао слегка нахмурился, когда пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Сунь Ланьсяна: "Ты что, не ел и не пил последние несколько дней?".

Как только его слова упали, Сунь Ланьсян схватила дикий плод из мешка и натерла его руками, между ее ладоней выпал кусок порошка. Затем она снова вытащила бутылку,

наклонила излив и налила воду внутрь.

Будь то измельченные фрукты или вода в бутылке, она проникала в землю на складе, как только касалась ее и бесследно исчезала.

Нин Тао не знал, куда делись следы порошка и воды этих фруктов, но он знал, что Сунь Ланьсян последние пять дней не ел и не пил, и всё, что он ей принёс, она таким образом уничтожила. Неудивительно, что в этой пластиковой тарелке ничего не было; если бы она съела еду и воду, которую он ей принёс, у неё опять был бы пузырь мочи.

"Поиграть со мной в голодную забастовку?" Нин Тао остановился перед телом Сунь Ланьсяна и поднял пощёчину.

Сунь Ланьсян наклонила голову и холодно посмотрела на Нин Тао: "Я даже не боюсь умереть, я все еще боюсь, что ты будешь драться? Давай, борись, если я хмурюсь, меня не зовут Сун!"

Нинг Тао сказал: "Ты не боишься, что я воспользуюсь выщипывающим обаянием"?

Когда я увидел его в первый раз, я немного испугался, но он сказал: "Мне все равно, мне все равно". Я не боюсь твоего выщипывающего обаяния, которое может перенести плоть и кровь в другое место, я сейчас склонен к смерти, каково это, когда я умираю, меня волнует, если это сработает?"

"Ты мертвая свинья, которая не боится кипящей воды, верно?" Нинг Тао сказал.

Сунь Ланьсян взбесился: "Ты - мертвая свинья!"

Нинг Тао засмеялся: "Вообще-то, я все еще зол, это значит, что ты не дошел до той точки, где ты склоняешься к смерти". Просто продолжай действовать здесь и приходи и убирайся, когда я закончу с тем, что под рукой".

Сунь Ланьсян укусила ее губу ракушечными зубами, этот взгляд ненавидел, что ее губа была Нинг Тао, один укус, и она будет пропитана кровью.

"Похоже, ты не так уж и важен для своего дедушки, а У Юэ никого не посылал спасать тебя, так что же ты получил, когда сказал, что продал свою жизнь за неё на сотни лет?" Нинг Тао продолжал стимулировать ее.

Сунь Ланьсян закрыла глаза, взгляд не видя ее сердце, но ее губы предали ее, и ее губы дрожат от гнева.

"Не утруждай себя разговорами, в пакете есть кусок мяса, можешь съесть его, если хочешь, не ешь и не тяни". Но я бы предостерег тебя от попыток освободить тебя, и ты не выйдешь живым". Оставив эти слова позади, Нинг Тао повернулся, чтобы уйти.

Дверь каллиграфического хранилища была грубо закрыта.

Сунь Ланьсян открыла глаза и вытащила кусок жареного мяса из мешка, колеблясь по крайней мере несколько минут, прежде чем открыть рот, чтобы немного перекусить.....

Вернувшись в вестибюль клиники, Нинг Тао подошел к двери и открыл ее, взглянув сквозь трещину.

В переулке ходили люди, но это были обычные люди, ни одна подозрительная мишень.

"Черт, это же твоя собственная внучка, у тебя даже нет сына и единственной настоящей внучки, которую нужно спасти?" Нинг Тао был в депрессии в сердце и не мог не проклинать.

Капельница, капельница, капельница.....

За телом раздался внезапный звуковой сигнал полученного SMS-сообщения.

Нин Тао двинулся в своем сердце, закрыл дверь и быстро подошел к столу, а когда подошел к столу, схватил мобильный телефон Сунь Ланьсяна и подключенные зарядные сокровища вместе.

Мобильный телефон Сунь Ланьсян столь же консервативен и старомоден, как и ее идеи - телекоммуникационный "автомат с палкой и палкой", который можно купить за сто долларов за новый. У такого телефона вообще нет охраны, он прямо на месте.

В почтовый ящик пришло новое текстовое сообщение: скоро увидимся.

Очевидно, что это было не текстовое сообщение для Сунь Ланьсяна, а сообщение для Нин Тао.

Намек на улыбку появился на углу рта Нин Тао, когда он ответил на сообщение: хорошо, я установлю время и место.

Другая сторона быстро написала в ответ: "Я решу время и место, подождите моего сообщения".

Нинг Тао вернул сообщение: хорошо.

Никаких новых сообщений другой стороне отправлено не было.

Хотя для него не было имени, только незнакомый номер, Нинг Тао мог угадать его личность.

Сунь Пинчуань наконец-то не смог удержаться.

Собирая мобильный телефон Сунь Ланьсяна, Нин Тао отнес маленький сундук с лекарствами к стене замка, открыл замок с кровью, после того, как появилась дверь удобства, он вошел внутрь.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/860679